

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.54884/1815-7041-2026-87-2-71-81

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГОВ «СЕРЕБРЯНОГО» ВОЗРАСТА

Алексеев С. В.

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени

К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Alekseev_sv2004@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2026

Одобрена после рецензирования 25.02.2026

Принята к публикации 18.03.2026

Аннотация. В статье сделана попытка осмысления стратегии непрерывного образования (образования в течение жизни) глазами педагогов «серебряного» возраста: её значимости и перспективности в системе образования в целом и в своей профессиональной жизни, мотивов непрерывного повышения квалификации, возможных сценариев его проведения. Приведено обоснование проектирования образовательных программ повышения квалификации педагогов «серебряного» возраста на основе андрагогического, геронтологического и уровневого подходов. Андрагогический подход задаёт ключевые принципы образования взрослых. Геронтологический подход акцентирует внимание на особенностях соответствующего возраста педагога. Уровневый подход конкретизирует положения андрагогического и геронтологического подходов применительно к педагогам серебряного возраста: 60 и старше лет. Предлагается система трёхуровневого повышения квалификации педагогов старшего возраста: начальный (компенсаторный), продвинутый (обновлённый) и акме- (креативный). По результатам исследования показана зависимость выбора уровня курса повышения квалификации от биологического возраста и профессионального опыта педагогов. Показаны перспективы четырёх положений интеграции андрагогики и образовательной геронтологии: положение о ценности старости как естественного этапа развития человека; положение о мотивации педагогов третьего возраста к активной личной и профессиональной жизни; положение об использовании потенциала возрастных педагогов в реализации программы наставничества в образовании; положение о привлечении андрагогов к формальной и неформальной образовательной деятельности опытных педагогов.

Ключевые слова: непрерывное образование (образование в течение жизни), андрагогика, «серебряный» возраст, образовательная геронтология, самообразование, уровни образовательных программ.

Для цитирования: Алексеев С. В. Непрерывное образование глазами педагогов «серебряного» возраста // Человек и образование. 2026. № 2 (87). С.71–81 <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-87-2-71-81>

Original article

CONTINUOUS EDUCATION THROUGH THE EYES OF «SILVER» AGE TEACHERS

S. Alekseev

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky,
St. Petersburg, Russian Federation
Alekseev_sv2004@mail.ru

The article was submitted on 15.02.2026

Approved after review on 25.02.2026

Accepted for publication on 18.03.2026

Abstract. The article is an attempt to comprehend the strategy of continuous education (lifelong education) through the eyes of teachers of "silver" age: its significance and prospects in the education system as a whole and in their professional life, motives for continuous in-service training, possible scenarios for its implementation. The article provides the justification for the design of educational programs for teachers of "silver" age in-service training based on andragogic, gerontological and level approaches. The andragogic approach sets the key principles for adult education. Gerontological focuses on the features of the corresponding age of the teacher. The level approach concretizes the provisions of the andragogic and gerontological approaches in relation to teachers of "silver" age: 60 and older. The system of three-level in-service training of older teachers is proposed: initial (compensatory), advanced (updated) and acme (creative). According to the results of the study, the dependence of the choice of the level of advanced training on the biological age and professional experience of teachers is shown. The perspectives of four provisions for the integration of andragogy and educational gerontology are shown: the provision on the value of old age as a natural stage of human development; the provision on the motivation of third-age teachers to an active personal and professional life; the provision on the use of the potential of age teachers in the implementation of the mentoring program in education; the provision on attracting andragogs to educational formal and informal activities of experienced teachers.

Keywords: continuous education (lifelong education), andragogy, "silver" age, educational gerontology, self-education, levels of educational programs.

For citation: Alekseev, S. V. (2026) Continuous education through the eyes of "silver" age teachers. *Man and Education*, no. 2 (87), pp. 71–81 (In Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-87-2-71-81>

Введение

Как справедливо отмечал Г. Олпорт, цитируя известного нейрохирурга Гарвея Кушинга: «Единственный способ продлить жизнь – это иметь перед собой задачу, которую непременно надо выполнить» [1]. Иными словами, мотивация – одна из основ полноценного функционирования личности в старости. Видимо, старость наступает не тогда, когда человек перешагнул какой-то возраст, а когда человек начинает жить своими воспоминаниями, то есть не настоящим или будущим, а прошлым [2].

Эпиграфом многих статей по развитию образования являются слова С.П. Капицы «Образование – это индустрия, направленная в будущее». Сергей Петрович обозначает вектор будущего в образовании, который может быть реализован в первую очередь

через непрерывное образование человека, через его все ступени: от младенчества до старости. В современном мире образование сопровождает человека в целостности его жизненного пути; существенно изменились процессы приобретения и передачи знаний, когда значимость фактологических знаний уменьшилась, а готовность и способность разбираться в сложных проблемах на основе этих знаний возросла; увеличилась значимость таких качеств личности человека, как способность быстро ориентироваться в изменяющемся, «неопределённом» мире, способность быстро осваивать новые знания и новые области профессиональной деятельности, умение находить общий язык с людьми разных культур и т. п., то есть качества, связанные с ключевыми компетенциями современного человека, формируемы-

ми в течение всей жизни, в непрерывном образовании [3]. Историко-теоретический анализ феномена непрерывного образования выполнен С.Г. Вершловским [4]. Обозначим три позиции появления концепции непрерывного образования:

Первая – форум ЮНЕСКО 1965 года, на котором впервые Концепция непрерывного образования была представлена П. Ленграндом. В этой концепции по-новому рассматривались этапы жизни человека, устраняющие её традиционное деление на период учёбы, труда и профессиональной дезактуализации.

Вторая – впервые термин «непрерывное образование» использовался в 1968 году в материалах Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Третья – в 1972 году был опубликован доклад Эдгара Форэ – «Учиться, чтобы быть: мир образования сегодня и завтра», в котором вносилось предложение принять как руководящую концепцию так называемое «непрерывное образование» для будущих нововведений во всех странах мира [5].

Дальнейшие теоретико-методологические разработки стратегии непрерывного образования представлены в работах отечественных и зарубежных авторов: В.Г. Онушкина, Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской, А.П. Владиславлева, А.А. Вербицкого, С.Г. Вершловского, И.А. Колесниковой, А.Е. Марона, О.В. Ройтблат, Р.М. Шерайзиной, Ж. Делора, П. Лангрена, Р. Дейва и др.

Мы живём в мире, который во многом не похож на тот, в котором мы родились. Сегодня наблюдается изменение скоростной характеристики перемен, системных изменений в окружающем мире, и в образовании в том числе. Меняется период полураспада компетентности специалистов, когда-то обозначенный американскими учёными в 4–5 лет; сейчас по ряду новых специальностей он составляет 2–3 года, а для специалистов, связанных с ИКТ, ещё меньше [6].

В первом докладе Римскому клубу «Пределы роста» (Д. Медоуз и др., 1972 г.) речь шла об ограничении возможностей

экономического роста, в первую очередь связанном с увеличением численности населения Планеты. Российские учёные под руководством В.А. Садовниченко (2023 г.) предлагают современные сценарии преодоления пределов роста на основе системного анализа глобальных демографических, социальных и экономических процессов [7].

Седьмой доклад Римскому клубу, единственный в области образования, был назван «Нет пределов обучению» (1979 г.). Его авторами были учёные из США, Марокко и Румынии (руководители: Дж.У. Боткин, М. Ольмандра, М. Малица). В предисловии к докладу об образовании А. Печчеи – основатель и первый президент Римского клуба, исследовавший глобальные модели развития человечества, – подчеркнул, что наряду с анализом ограниченных возможностей материального роста человечества, необходимы исследования неограниченных потенций человечества. В докладе отмечается, что задачей современной системы образования должна быть направленность на решение проблем не только сегодняшнего дня, но и развитие умения «предвидеть», то есть способность создавать новые, не существовавшие ранее альтернативы. Авторы пришли к выводу, что в 2000 г. около 70% специальностей будут совершенно новыми, поэтому образование должно быть направлено на развитие способности постоянно «переучиваться» [8].

Результаты научных оценок последних лет подтверждают прогнозы учёных. Например, учёные доказывают, что сегодняшним школьникам предстоит работать по профессиям, которых пока нет; использовать технологии, которые ещё не созданы; решать задачи, о которых можно только догадываться. Данное положение подтверждает и Атлас профессий будущего, выполненный коллективом Высшей школы экономики [9; 10].

А вот проблема старения населения в настоящее время приобрела глобальные масштабы, охватив все регионы мира – практически повсюду растёт абсолютная и относительная численность пожилого на-

селения. По данным ООН, к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (в 2019 году таким был каждый 11-й). В России старение населения становится всё более заметной демографической тенденцией, характеризующейся увеличением доли пожилых людей в общей численности населения. По данным Росстата, в 2023 году доля граждан в возрасте 65 лет и старше составляла около 24% и, по прогнозам, к 2046 году достигнет почти 27%. За последние 50 лет эта доля выросла в два раза — с 8% до 16,5% [11].

Важно отметить, что вторая из семи национальных целей развития Российской Федерации определяет необходимость реализации «потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»¹; ключевые слова – каждого человека: и школьника, и студента, и молодого специалиста, и возрастного профессионала. В данной статье речь пойдёт именно о возрастных профессионалах, педагогах «серебряного» возраста. На решение этой проблемы направлен национальный проект «Продолжительная и активная жизнь».

По данным Росстата, в 2023 году продолжительность жизни при рождении в России достигла 73,41 года². По данным вице-премьера РФ Татьяны Голиковой, в 2024 году продолжительность активной здоровой жизни составила 61,4 года³. За последние 30 лет произошли существенные изменения в возрастной структуре населения России. Межпоколенческий баланс сместился в сторону людей старшего поколения. По статистическим данным Министерства просвещения Российской Федерации, доля учителей старше 50 лет составляет 39%, в то время как доля педагогов в возрасте до 29 лет – лишь 5,5%. Прогнозируется, что к 2029

году доля молодых специалистов увеличится, достигнув 13% [12, с. 378]. Отличный прорыв молодых специалистов в педагогическую профессию, однако педагоги старшего возраста пока остаются лидерами.

Представленный материал позволяет обозначить проблему образовательной геронтологии как вызов системе образования в современном мире.

Материалы и методы

Материалы, представленные в статье, демонстрируют результаты анализа научных публикаций в области непрерывного образования на основе интеграции андрагогического и геронтологического подходов к изучению компетенций педагогов и синергетического подхода к изучению профессионального совершенствования педагогов «серебряного» возраста. В статье представлены результаты исследования видения непрерывного образования глазами возрастных педагогов и аннотации ряда фокус-групп по проблемам образовательной геронтологии.

Результаты исследования

В аналитическом докладе НИУ ВШЭ представлена информация о доле учителей старше 60 лет в Российской Федерации в целом и по конкретным регионам [13]; нами выделены три региона: Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область. В таблице 1 представлены данные о педагогах старше 60 лет.

Анализ доли возрастных людей по конкретным школьным предметам позволяет заключить, что наименьшие доли возрастных педагогов отмечены в начальной школе и среди преподавателей информатики; высокие – в таких предметах, как физика, химия, математика. Особого осмысления заслуживает тема педагогов «серебряного» возраста в городских и сельских школах.

Анализ научных исследований по проблемам теории и методики постдипломого педагогического образования (В.Г. Воронцова, С.Г. Вершовский, В.Ю. Кричевский, Т.Г. Браже, Ю.Н. Кулюткин, И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогая и др.) и про-

¹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» №309 от 7 мая 2024 года.

² <https://www.forbes.ru/society/509562-misustin-zaavil-orekordnoj-prodolzitel-nosti-zizni-v-rossii-v-2023-godu>

³ Новости. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/312194056>

Таблица 1/ Table 1

Информация о доле учителей старше 60 лет / Information on the proportion of teachers over 60 years old

Регионы	Доля учителей старше 60 лет							
	всего	Начальная школа	Информатика	Физика	Математика	Химия	География	Биология
Россия, всего	16,4	11,7	7,9	27,4	23,1	25,7	19,6	20,1
Россия, город	15,9	11,5	8,5	26,2	21,6	24,5	19,2	19,7
Россия, село	17,5	12,4	6,4	29,3	26,0	27,8	20,2	20,8
Москва	13,5	9,8	8,5	22,9	18,5	19,2	15,5	17,2
Санкт-Петербург	17,6	11,4	17,2	30,2	26,6	26,4	21,2	22,7
Ленинградская область	20,0	13,1	9,6	33,7	26,1	40,5	25,5	26,0

Источник: ФСН, формы № ОО-1 Минпросвещения России за 2024 г.

ведение ряда фокус-групп («Традиции и инновации глазами возрастных педагогов», «Педагог серебряного возраста», 2025 г.) позволили разработать траектории непрерывного образования педагога с учётом уровневого подхода на основе методологии андрагогического и геронтологического подходов к проектированию и реализации программ дополнительного профессионального образования педагогов «серебряного» возраста.

Траектория непрерывного образования педагога представляет собой осмысленный и обоснованный маршрут движения педагога в пространстве образования в течение жизни к своему акме-состоянию – наивысшему уровню педагогического мастерства. Первым уровнем этого маршрута является начальный (компенсаторный) уровень, предполагающий освоение новых компетенций, необходимых для развития инноваций в образовании, или ликвидация профессиональных дефицитов, оставшихся после окончания университета. Второй уровень, который можно назвать «продвинутым», предполагает накопление профессионального опыта педагогической деятельности. И наконец, третий уровень – акме-уровень (акме, др.-греч. ἀκμή – высшая точка, вершина), задаёт вектор методического поиска собственного педагогического

почерка, авторского методического подхода, становления педагога-инноватора.

П.А. Баранов обосновывает дифференциацию в постдипломном педагогическом образовании на основе гуманистического подхода к модернизации непрерывного педагогического образования. Автором предложены обобщённая модель и разноразличные модели целеполагания, дифференциации содержания, организационных и психолого-педагогических условий постдипломного образования педагогов. «Реализация вариативных моделей постдипломного образования педагогов рассматривается как поэтапное согласование ценностей, целей, содержания, методов, форм, организационных условий, результатов и критериев оценки, успешности обучения в системе постдипломного образования педагогов, эффективности индивидуальных, групповых и коллективных образовательных маршрутов» [14, с. 8].

С.В. Алексеевым проведено изучение проектирования методики уровневых программ в контексте анализа профессионального опыта возрастного педагога в четырёх модулях: «Традиции вчера» и «Традиции сегодня»; «Инновации сегодня» и «Инновации завтра». Программа рассчитана на 18 часов, проводимых в формате проблемных дискуссий, рефлексивных технологий и

технологий моделирования возможного будущего с элементами форсайт-метода. Футурологический подход к использованию инновационных технологий создаёт условия для развития «грамотности в отношении будущего». Презентация слушателей по четырём проблемным модулям является формой итогового контроля по образовательной программе. Дополнительным по выбору может быть модуль «Проба на наставничество». В процессе социологического опроса 2025 года (выборка из 54 чел.) и дискуссии в фокус-группе педагоги старшего возраста поддерживали участие в обсуждении проблем сегодня: «Традиции вчера» – 89%; «Традиции сегодня» – 74%; «Инновации сегодня» – 68%; «Инновации завтра» – 65%. Пожелания для программы повышения квалификации в будущем дают противоположный рейтинг: «Инновации завтра» – 97%; «Инновации сегодня» – 90%; «Традиции сегодня» – 87%; «Традиции вчера» – 68%. Известные вопросы традиций в той или иной области образования возрастным педагогам готовы обсуждать и дискутировать, а вот вопросы современных инноваций они готовы осваивать в рамках программ повышения квалификации [15].

Отношение возрастных педагогов к стратегии непрерывного образования прогнозируемо и в процессе обсуждения в фокус-группах педагогов-предметников. В результате такой работы в 2025 году были получены следующие результаты:

– Поддерживаю саму идею непрерывного образования – 98%;

– Считаю реализацию стратегии непрерывного образования наиболее эффективной:

- в формальном образовании (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировки и др.) – 74%;
- в неформальном образовании (общественные организации, культурные центры, педагогические сообщества и др.) – 52%;
- в информальном образовании (СМИ, сайты организаций, интернет, печатные материалы и др.) – 63%;

- в самообразовании – 75%.

Наибольший позитивный отклик у возрастных педагогов в контексте непрерывного профессионального образования получили мероприятия в системе формального образования (74%) и самообразование (75%). Мероприятия в системе неформального и информального образования вызывают положительное отношение у педагогов «серебряного» возраста (52% и 63%), однако по их высказываниям, они скорее интересны не столько для непрерывного профессионального образования, сколько для личностного развития человека, т.е. обеспечивают социальную и личностную функцию непрерывного образования.

В исследовании Е.А. Шуклиной и др. констатируется высокий уровень адаптации к изменениям в высшей школе преподавателей «серебряного» возраста. Они успешно реализуют себя в научно-педагогической деятельности: им свойственны достаточно высокая публикационная и грантовая активность, включённость в новые формы образования, устойчивая мотивация и готовность повышать свои компетенции и квалификацию. Однако представители профессорско-преподавательского состава этой возрастной группы крайне низко оценивают свою социальную защищённость в профессиональной сфере. Данной части педагогического сообщества присуще критическое отношение к кардинальным переменам институционального типа в сфере высшего образования, базирующееся на зрелой, сложившейся благодаря профессиональному опыту социальной ответственности за последствия принимаемых решений [16].

В исследовании «Педагог серебряного возраста» (Санкт-Петербург, 2025 г.) приняло участие 1590 педагогов в возрасте: 55–60 лет – 47,3%; 61–70 лет – 45,7%; 71–80 лет – 7,0%. По гендерному признаку: женщины – 97,3%, мужчины – 2,7%. Представители средней общеобразовательной школы составили 66,3%, учителя начальной школы – 27,6%, оставшиеся (6,1%) – воспитатели дошкольных организаций, педагоги учреждений дополнительного образования и др.

В исследовании приняли участие педагоги с педагогическим стажем свыше 20 лет – 59,6% и свыше 40 лет – 28,3%.

Результаты исследования представлены на рисунках 1–5. Так, главным мотивом продолжения непрерывного образования возрастных педагогов является желание развиваться – 79,0%; экономический фактор (зарботная плата) как мотив отмечают 28,2% респондентов; 7,1% педагогов называют желание поменять профессию и занять свободное время (рисунок 1).

Рейтинг наиболее развитых компетенций педагогов «серебряного» возраста выглядит следующим образом: предметная

компетенция (67,5%), психолого-педагогическая (64,8%) и методическая (58,7%) (рисунок 2).

Рейтинг профессиональных дефицитов: цифровая компетенция (49,8%), инновационная (48,6%), исследовательская (35,5%), технологическая (29,2%), прогностическая (28,7%) (рисунок 3).

На вопрос о желании быть наставником для начинающих педагогов или студентов 51,8% возрастных педагогов ответили «наверно да, но стоит ещё обдумать», а 19,4% утвердительно ответили, что готовы быть наставниками. При этом 19,3% респондентов высказали сомнение в своей психоло-

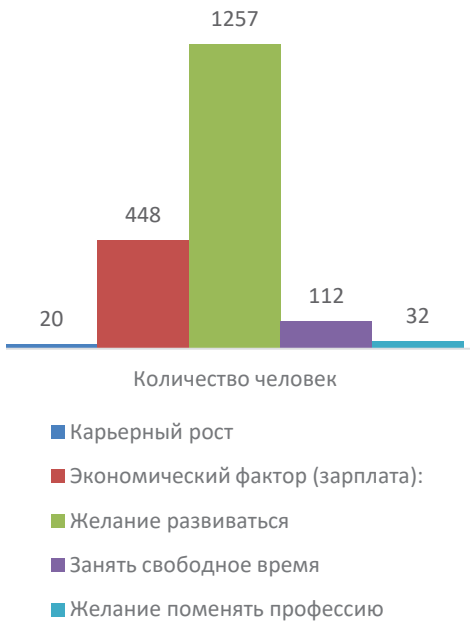

Рис. 1/ Fig. 1

Мотивы продолжения непрерывного образования для возрастных педагогов / Motives for continuing education for older teachers

Источник: данные автора.

Рис. 2/ Fig. 2

Рейтинг наиболее развитых компетенций возрастных педагогов / Rating of the most developed competencies of older teachers

Источник: данные автора.

Рис. 3/ Fig. 3

Рейтинг профессиональных дефицитов возрастных педагогов / Ranking of professional deficiencies of older teachers

Источник: данные автора.

гической готовности быть наставниками (рисунок 4).

В отношении предложенных уровней программ повышения квалификации 42% педагогов назвали в качестве наиболее желаемых программы дополнительного (продвинутого, обновлённого) уровня, 41% – программы креативного уровня, и лишь 16,9% – программы компенсаторного (начального) уровня (рисунок 5).

По результатам обсуждения данного показателя в фокус-группе интересно отметить необходимость или возможность использовать не только уровеньный характер программ, но и разновозрастной состав групп их реализации. Т.Б. Чугунова отмечала аналогичные эффекты при организации деятельности разновозрастного студенческого сообщества [17].

Рис. 4/ Fig. 4

Желание возрастных педагогов стать наставниками для начинающих педагогов или студентов / The desires of older teachers to become mentors for beginning teachers or students

Источник: данные автора.

Рис. 5/ Fig. 5

Выбор возрастными педагогами уровней программ повышения квалификации / Selection of level-based advanced training programs by older teachers

Источник: данные автора.

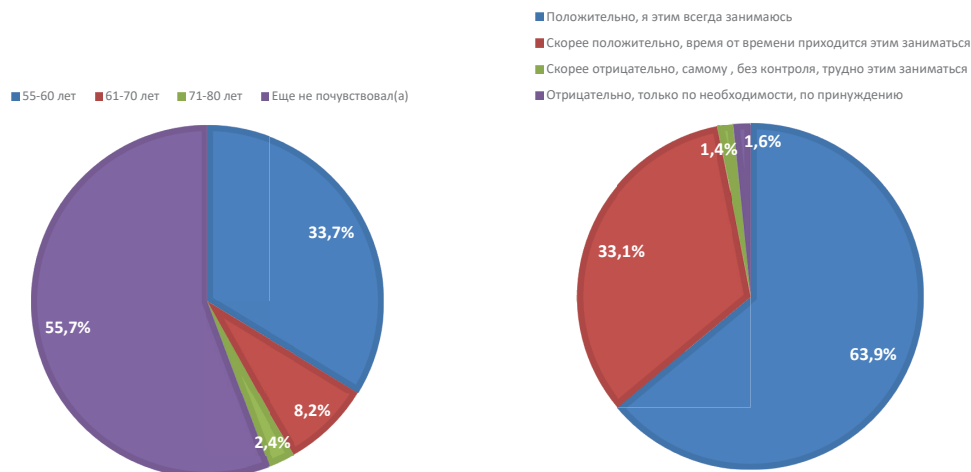

Рис. 6/ Fig. 6

Временной период появления профессиональной усталости / Time period of occurrence of professional fatigue

Источник: данные автора.

На вопрос, связанный с усталостью от профессиональной деятельности, профессиональным выгоранием, 55,7% опрошенных ответили, что такой усталости ещё не ощущают, 33,7% обозначили срок 55–60 лет как период начала профессиональной усталости (рисунок 6). Несомненно, для получения более обоснованных результатов необходимо учитывать и срок начала профессиональной деятельности, и педагогическую нагрузку в течение хотя бы нескольких последних лет, и состояние здоровья самих педагогов и др.

Заслуживает положительной оценки отношение возрастных педагогов к процессу самообразования как одному из видов непрерывного образования: 63,8% высказали положительное отношение, обозначив, что самообразованием они занимаются всегда; 33,0% также обозначили положительное отношение, но они занимаются самообразованием от случая к случаю (рисунок 7).

Средний балл своей профессиональной компетентности возрастные педагоги оценили в 8,0 по 10-балльной системе.

Принципиально важным фактом является, что 81,1% педагогов «серебряного возраста» никогда не сталкивались с про-

Рис. 7/ Fig. 7

Отношение возрастных педагогов к самообразованию / Attitude of older teachers to self-education

Источник: данные автора.

явлением геронтологического эйджизма (дискриминации по возрасту), хотя 8,7% отметили, что такие проявления были со стороны руководства организации, а 6,9% – со стороны молодых коллег.

На вопрос о возможном в будущем конкурсе «Педагог серебряного возраста» 43,2% категорически ответили, что участвовать в таком конкурсе не будут; 25,3 % решили дополнительно обдумать, а 24,4% респондентов сомневаются в психологической готовности к участию в таком конкурсе.

Заключение

Среди научных результатов, представленных в статье, особо стоит обозначить следующие положения:

1. Главным мотивом продолжения своего непрерывного образования для возрастных педагогов является желание развиваться и профессионально, и личностно.
2. К перспективам интеграции андрагогики и образовательной геронтологии относятся: положение о ценности старости как естественного этапа развития человека, положение о мотивации педагогов третьего возраста к активной личной и профессиональной жизни; положение об использо-

вании потенциала возрастных педагогов к реализации программы наставничества в образовании; положение о привлечении андрагогов к формальной и неформальной образовательной деятельности опытных педагогов.

3. Уровневым подходом к проектированию и разработке вариативных образовательных программ повышения квалификации педагогов «серебряного» возраста можно считать:

- начальный (компенсаторный) уровень;
- продвинутый (обновлённый) уровень;
- акме-(креативный) уровень.

Комбинаторика указанных уровней/этапов позволяет проектировать индивидуальную траекторию непрерывного образования конкретного педагога.

Нами также обозначен эффект «традиции-инновации» в деятельности педагогических команд с участием возрастных педагогов; показана возможность и потенциал педагогов «серебряного» возраста при реализации концепции современного наставничества.

Представляется перспективным с целью определения факторов и условий проектирования траекторий непрерывного образования педагогов проведение системного геронтолого-андрагогического исследования в выборке взрослых педагогов разного возраста с разным педагогическим опытом, возможно, с учётом базового высшего образования и на основе конкретного этапа индивидуальной траектории непрерывного образования педагога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Allport G. W. Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961. 593 p.
2. Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А. А. Реана. Москва: Издательство АСТ, 2015. 656 с.
3. Алексеев С.В. Непрерывное образование педагогов на основе уровневых программ повышения квалификации // Непрерывное образование. 2025. № 1 (51). С. 23–36.
4. Вершловский С. Г. Непрерывное образование (историко-теоретический анализ феномена). СПб: СПбАППО, 2007
5. Лопаткина Е.В. Непрерывное образование – феномен XXI века / Непрерывное образование – стратегия жизни современного человека: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Владимир, 26–27 марта 2014 г.) Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. С.10–20.
6. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. М.: НексПринт. 2010. 185 с.
7. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. В. А. Садовниченко. М.: Издательство МГУ, 2023. 99 с.
8. Botkin J.W., Elvandra M., Melitza M. No limit to learning. Oxford, 1979.
9. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
10. Анисимов Н.Ю., Гохберг Л.М. и др. Атлас профессий будущего. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; ПАО «Сбербанк». Вып. 2. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 240 с.
11. Юаньсин Ван. Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. №1. С. 17–20.
12. Традиции и инновации в современном образовательном пространстве: сборник статей молодых учёных РАО / отв. ред. Н.А. Краснощеков. М.: ФГБУ «Российская академия образования», 2025. 825 с.
13. Анчиков К.М., Заир-Бек С.И. и др. Учитель на перекрёстках российского рынка труда: Аналитический доклад НИУ ВШЭ. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. 180 с. ISBN 978-5-7598-4328-3.
14. Баранов П. А. Теоретико-методологические основания дифференцированного подхода в постдипломном педагогическом образовании: автореф. дис. ... докт. пед. наук. СПб., 2004.
15. Андрагогика в России: традиции, вызовы и смыслы: монография / под ред. Н.А.Вершининой, О.Б.Даутовой. СПб АППО имени К.Д.Ушинского. 2024. 162 с.
16. Шуклина Е.А., Певная М.В., Широкова Е.А. Адаптационный потенциал преподавателей «серебряного возраста» в условиях трансформации высшего образования // Образование и наука. 2020.

№ 22(1). С. 146–169.

17. Чугунова Т.Б. Организация деятельности разновозрастного студенческого сообщества: опыт развития профессионального интереса к педагогической деятельности / Традиции и инновации в современном образовательном пространстве: сборник статей молодых учёных РАО. Отв. ред. Н.А. Краснощеков. М.: ФГБУ «Российская академия образования», 2025. С. 173–176.

REFERENCES

1. Allport, G. W. (1961) *Pattern and Growth in Personality*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
2. Rean, A.A. (ed.) (2015) *Human psychology from birth to death*. Moscow: AST Publishing House. (In Russ.)
3. Alekseev, S. V. (2025) *Teachers' continuous education on level-based in-service training programs*. Continuous Education, no. 1 (51), pp. 23–36. (In Russ.)
4. Vershlovsky, S. G. (2007) *Continuous education (historical and theoretical analysis of the phenomenon)*. St. Petersburg: SPb Academy of Postgraduate Pedagogical Education. (In Russ.)
5. Lopatkina, E. V. (2014) Continuous education – phenomenon of the 21st century. *Continuous Education – Life Strategy for a Modern Person: Proc. of the II All-Russian Scientific and Practical Conf. Vladimir*, March 26-27, 2014. Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs. Vladimir: Vladimir State University Publishing House, pp. 10-20. (In Russ.)
6. Asmolv, A. G., Semenov, A. L. and Uvarov, A. Yu. (2010) *Russian school and new information technologies: look into the next decade*. Moscow: NexPrint publ. (In Russ.)
7. Sadovnichy, V. A. (ed.) (2023) *Overcoming the limits to growth. Key provisions of the report to the Club of Rome*: Monograph. Moscow: Moscow State University Publishing House. (In Russ.)
8. Botkin, J. W., Elvandra, M. and Melitza, M. (1979) *No limit to learning*. Oxford. (In Russ.)
9. Varlamova, D. and Sudakova, D. (eds) (2021) *Atlas of New Professions 3.0*. Moscow: Alpina PRO. (In Russ.)
10. Anisimov, N. Yu., Gokhberg, L. M., et al. (2021) *Atlas of professions of the future*. National Research University Higher School of Economics; Sberbank PJSC. Issue 2. Moscow: NRU of HSE. (In Russ.)
11. Yuanxing, W. (2025) Analysis of trends and current state of population aging in Russia. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, no. 1, pp. 17–20. (In Russ.)
12. Krasnoshchekov, N. A. (ed.) (2025) Traditions and Innovations in Modern Educational Space: *Proceedings of Young Scientists of RAE*. Moscow: RAE. (In Russ.)
13. Anchikov, K.M., Zair-Bek, S.I., et al. (2025) *Teacher at the crossroads of the Russian labor market: Analytical report of the National Research University of HSE. NRE of HSE*. Moscow: Publishing House of HSE. ISBN 978-5-7598-4328-3. (In Russ.)
14. Baranov, P.A. (2004) *Theoretical and methodological foundations of a differentiated approach in postgraduate pedagogical education*: Abstract of Dr. of Ped. Sciences thesis, St. Petersburg. (In Russ.)
15. Vershinina, N.A., Dautova, O.B. (eds.) *Andragogy in Russia: traditions, challenges and meanings*: Monograph. SPb Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky. (In Russ.)
16. Shuklina, E.A., Pevnaya, M.V. and Shirokova, E.A. (2020) Adaptation potential of "silver age" teachers in the context of higher education transformation. *Education and Science*, no. 22(1), pp. 146–169. (In Russ.)
17. Chugunova, T.B. (2025) Organization of activities of a mixed-age student community: Experience of developing professional interest in pedagogical activity. *Traditions and Innovations in Modern Educational Space: Proceedings of Young Scientists of RAE*. Moscow: RAE, pp. 173–176. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Алексеев Сергей Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, директор Института общего образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д.Ушинского, Санкт-Петербург

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Sergey V. Alekseev – Doctor of pedagogical sciences, Professor, Director of the Institute of General Education, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky, St. Petersburg